

ВОСТОЧНАЯ АРХЕОГРАФИЯ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Завдат Салимович Миннуллин
Казанский федеральный университет, Казань*

Выдающийся татарский историк и археограф М.А. Усманов писал: «В научной “биографии” каждого университета имеются яркие страницы, характеризующие его индивидуальное лицо. Одной из таких страниц в истории Казанского университета является его вклад в зарождение, становление и развитие научного востоковедения в России. Именно здесь в первой трети XIX в. открывается такой подлинно научный центр – Восточный разряд, где друг за другом стали функционировать кафедры турецко-татарского языка, арабской и персидской филологии, монголоведения, китайско-манчжурской словесности, армяноведения и т. д.» [Усманов, 1990, с. 3]. Зарождение, становление и развитие научного востоковедения невозможно представить без рукописей и документальных материалов.

Общеизвестно, что тесно связанная с мусульманской рукописной книгой – наследницей огромного культурного богатства народов Востока, тюркская рукописная книга прочно занимает третье по численности образцов место после арабской и персидско-таджикской. Создавалась и переписывалась тюркоязычная рукописная книга на огромном пространстве Евразии и отчасти Африки. В специальной литературе выделяются следующие ос-

новые историко-географические ареалы тюркоязычных арабографических манускриптов мира: восточно-туркестанский, среднеазиатский, малоазиатский (турецкий) закавказский (азербайджанский), поволжско-уральский [Дмитриева, 1987].

Сбор и изучение памятников поволжско-уральского ареала неразрывно связаны с открытием в 1804 г. Казанского университета, внесшего большой вклад в зарождение, становление и развитие научного востоковедения в России. Ученые университета Х.М. Френ (1782–1851), с именем которого связано становление российской ориенталистики, и И. Хальфин (1778–1829), который стал первым татарским ученым-историком, филологом и археографом, положили начало изысканиям среди населения.

Продолжали эти традиции в XIX – начале XX вв. такие ученые как К. Фукс, М.А. Казем-бек, И.Н. Березин, И.Ф. Готвальд, Н.Ф. Катанов. В тот же период велись исследования крупными татарскими учеными-археографами: Ш. Марджани, Х. Фаизхановым, Р. Фахретдиновым.

Однако богатый фонд восточных рукописей библиотеки Казанского университета в 1855 г., в результате перевода Восточного разряда в Санкт-Петербургский университет, оказался в столице Российской империи. Несмотря на это, в Казанском университете археографические поиски не прекращаются. Стараниями арабиста И.Ф. Готвальда и тюрколога Н.Ф. Катанова постепенно создается новая коллекция восточных рукописей в университете.

В то же время до октября 1917 г. коллекция восточных рукописей увеличилась лишь незначительно. Основой нынешнего фонда восточных рукописей университета стали другие собрания, составление которых происходило вне университета и было связано с деятельностью татарских ученых и педагогов: Галимджана Баруди, Саида Вахиди, Гали Рахима.

В 1920 г. Г. Баруди передает государству свою коллекцию из 947 восточных рукописей. Эта коллекция, вошедшая в Центральную Восточную библиотеку-музей Татарской республики, в дальнейшем быстро расширяется за счет других коллекций и сборов. После различных преобразований, перемещений и переименований эта библиотека в конце 1932 г. была слита с библиотекой университета. С 1934 г. все восточные рукописи были окончательно объединены в рукописном отделе университетской библиотеки.

Накануне революционных потрясений 1917 г. традиции восточной археографии продолжил Саид Вахиди, который собрал более 3 тысяч рукописей, а затем подарил их различным научным учреждениям. После того, как С. Вахиди был репрессирован, планомерная работа по сбору восточных рукописей не проводилась вплоть до 1960-х гг.

Начиная с 1963 г., ученые Казанского государственного университета ведут планомерные археографические поиски в татарских населенных пунктах, как на территории Республики Татарстан, так и в различных регионах Российской Федерации. В течение 25 лет организатором и руководителем археографических изысканий был М.А. Усманов.

С 1992 г. Археографическая экспедиция организуется совместно с Национальной библиотекой Республики Татарстан. Поэтому, кроме сотрудников и студентов историков КФУ, в работе экспедиции участвуют и сотрудники Отдела рукописей и редких книг НБ РТ. Полевые поиски, как правило, проходят летом, в июле месяце.

В течение 1990 г. и до настоящего времени нами было обследовано более 500 татарских населенных пунктов ряда областей и республик Российской Федерации (всего в 25 субъектах). Причем территории некоторых субъектов обследовались несколько раз. Например, населенные пункты Нижегородской области, Пермского края были обследованы в течение семи лет. За этот период выявлено и собрано более 3000 единиц хранения рукописей и документов, около 1500 арабографических книг, а также комплекты татарских журналов дооктябрьского периода.

Основным объектом наших полевых поисков являются рукописи, составленные на татарском, арабском, персидском и турецком языках, что наглядно свидетельствует о давних культурных и экономических контактах татар со многими народами мусульманского Востока. Об этом говорят и найденные нами списки рукописей, составленные в Средней Азии, Иране, Сирии, Турции, Египте, Индии и т. д. В хронологическом плане представлены памятники тринадцати веков.

Тематика рукописей, собранных археографической экспедицией, весьма разнообразна: история Ислама, агиография, мусульманская юриспруденция, философия, восточная философия, география, математика, художественная литература, образцы татарского народного творчества, шаджара (родословные), документальные памятники. Среди рукописей представлены классики восточной поэзии, как Аттар, Саади, Хафиз, Омар Хайям и др. В еще большем количестве имеются списки произведений тюрко-татарских авторов XIII – начала XX вв., которые существенно обогащают источниковую базу татарского литературоведения. Например, нами было обнаружено около 70 списков знаменитого дастана болгаро-татарского поэта начала XIII в. Кул Гали «Кысса-и Йусуф» (в 1983 г. в древлехранилищах СССР был учтен всего 161 список этого произведения), 10 новых списков поэмы Х. Кятяба «Джум-джума Султан». Почти каждая экспедиционная поездка дает нам новые списки произведений татарских поэтов и мыслителей Габдрахмана Утыз-Имяни, Габдельжаббара Кандаый, Хибатуллы Салиха и многих

других. Известно, что и повторные списки ранее известных памятников существенно расширяют наши представления о географии его распространения, а также степени популярности среди татарского населения.

Определенное место среди наших находок занимают рукописи на турецком языке: это произведения Умми-Камала (XIV–XV), Гашик Паша, Ахмади (1329–1413), различные дастаны-кысса, исторические сочинения и т. д. Широкое распространение среди татарского народа нашло произведение турецкой религиозно-поэтической литературы «Мухаммадия» Мухаммади Челеби (ум. 1451). Кстати, 18 апреля 2014 г. в государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Казанский Кремль» была организована специальная выставка, посвященная этому выдающемуся памятнику турецкой литературы.

Особую категорию составляют памятники народно-краеведческой литературы. В их числе немало семейно-фамильных преданий, генеалогических записей, т. е. родословных (*шаджара*). Эта разновидность исторической литературы у татар стала базой при зарождении и развитии в XVIII–XIX вв. новой разновидности исторических сочинений – «местных историй», т. е. истории аулов, группы сел, отдельных городов. Объясняется это тем, что после ликвидации государственности у татар в середине XVI в. не было стимула для развития официальной исторической литературы общенационального характера. Поэтому образовавшийся своеобразный вакуум в системе общественной мысли стал заполняться исторической литературой частного характера. Так произошла повторная активизация архаичного жанра, с одной стороны, и появление новой разновидности народно-краеведческой литературы – с другой.

К такой же категории относятся и многочисленные образцы документальных памятников и частных актов. Они, свидетельствуя о различных аспектах хозяйственной и бытовой деятельности жителей конкретных мест и определенного времени, способствуют лучшему пониманию общих закономерностей и особенностей социального, культурного развития народа в прошлом. Ценным источником исторической информации являются всевозможные колофонные записи, владельческие надписи на рукописях. Они рассказывают о времени и месте происхождения конкретного списка.

Археографические поиски последних лет доказывают, что в ближайшей перспективе еще есть возможность собрать и сохранить хотя бы часть письменного наследия народа, так как, в силу ряда причин, идет процесс интенсивного вымирания, исчезновения рукописей. Все это требует от нас обеспечения результативности археографических поисков, что можно достичь только при условии поддержки в ускорении и расширении поисковых работ.

Все вышесказанное относится к первому направлению археографических поисков в университете, т. е. это выявительно-собирательное направление.

Второе направление – это камерально-исследовательское и публикаторское дело, т. е. описание рукописей, изучение и публикация текстов наиболее ценных памятников, а также составление и изучение библиографических справочников, указателей.

В настоящее время часть тюрко-татарских рукописей отражена в описаниях, составленных М. Нугманом [Ногман Мостафа, 1958], А. Каримуллиным [Кәримуллин, 1961], А.С. Фатхиевым [Фәтхи Альберт, 1960; 1962; 1986], небольшая часть арабских рукописей по математике и астрономии в указателе М. Идеатуллина [Арабские рукописи, 1987], персидские – в описании А.А. Арслановой [Арсланова, 2005]. Описаны также фонды отдельных представителей науки и культуры, например, писателя М. Файзи, М. Нугмана и др. Вместе с тем, несмотря на определенные успехи, это направление археографических исследований испытывает некоторые трудности, особенно в кадровом отношении.

После распада СССР прекратился книгообмен между научными центрами, где ведутся исследования в области тюркоязычных рукописей. Несомненным приобретением для всех, кто занимается изучением тюркоязычных письменных памятников прошлого, было бы восстановление книгообмена в области хотя бы некоторых гуманитарных наук (книговедение, археография, вспомогательные исторические дисциплины). Это, на наш взгляд, не потребует слишком крупных финансовых затрат.

Литература

Кәримуллин Әбрәр. Н.И. Лобачевский исемендәге Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы / Ә. Кәримуллин. – III чыгарылыш. – Татар халык ижаты. Казан, 1961. – 35 б.

Ногман Мостафа. Н.И. Лобачевский исемендәге Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы / М. Ногман. – II чыгарылыш. Каюм Насыри кулъязмалары. – Казан, 1958. – 48 б.

Фәтхи Альберт. Н.И. Лобачевский исемендә Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы / А. Фәтхи. – V чыгарылыш. – Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. – 1 бүлек. – Казан, 1960. – 63 б.

Фәтхи Альберт. Н.И. Лобачевский исемендә Фәнни китапханә кулъязмаларының тасвирламасы / А. Фәтхи. – X чыгарылыш. – Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары. – 2 бүлек. – Казан, 1962. – 48 б.

Фәтхи Альберт. Татар әдипләре һәм галимнәренә кулъязмалары: КДУ Фәнни китапханәсенә 1956–1969 елларда кергән кулъязмаларның тасвирламасы / А. Фәтхи. – Казан, 1986. – 162 б.

Арабские рукописи по астрономии и математике в фондах Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского / сост. М.Н. Идеатуллин; науч. ред. Б.А. Розенфельд. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 46 с.

Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета / А.А. Арсланова. – М., Казань, 2005.

Дмитриева Л.В. Тюркоязычная арабописьменная рукописная книга по ее ареалам / Л.В. Дмитриева // Рукописная книга в культуре народов востока. Очерки. – Кн.1-я. – М., 1987. – С. 407–477.

Усманов М.А. Итоги и перспективы археографических работ в Казанском университете / М.А. Усманов // Материалы итоговой научной конференции КГУ за 1988 год: (Доклады на пленарных заседаниях). – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1990. – С. 3–20.